

Суббота, 22 августа 1992 г.

Завтрак

Гарри читал после утренней тренировки с Мариусом и Грозным глазом. Волшебники ушли, оставив Гарри в уютной компании тетушек.

Гарри помахал рукой из окна, когда Грозный Глаз, одетый в местную коричневую мантию, остановился, чтобы поговорить с парой патрулирующих авроров в такой же одежде. Аластор предпочитал шотландскую версию мантии.

«О чем думали британцы? Мне нужен ярко-красный плащ, чтобы враги могли меня лучше видеть и бросать в меня? Грозный глаз разглагольствовал не раз. Мастер-мракоборец носил красное только тогда, когда служил в Министерстве в Лондоне или выполнял особые обязанности.

Гарри посмотрел на своих тетушек, занятых своими делами. Никогда еще Гарри не чувствовал себя так спокойно дома. Это было очень приятно.

Гарри сосредоточился на своих исследованиях. Парень перечитал отрывок из «Истории Хогвартса» и сделал пометку.

«Почему я могу ходить в школу пешком каждый день, кроме первого и последнего дня? Я должен ехать на поезде, хотя живу здесь в деревне?» — спросил Гарри.

Бланш ответила. «Поездка на поезде не для того, чтобы добраться до школы. Это для того, чтобы сблизиться с друзьями. Подумайте об этом. Разве вы не хотели бы прокатиться на поезде с Гермионой?»

«Да, кажется, я вижу. Гермиона заработала свой магический детектор. Мой до сих пор не работает».

Гермиона не ходила на занятия, но купила для них книгу. Эта девочка действительно могла учиться по книгам! Что-то, с чем Гарри боролся, если только у него не было хороших иллюстраций и анимации движений палочки.

«О, но вы пытаетесь обнаружить вредоносную магию, верно? Это сложнее. Вот почему я предлагаю сделать перерыв в попытках». Эсме мягко сообщила ему.

«И почему я перечитываю эту книгу. Мадам Форсайт — замечательный профессор зелий. Но она преподает в Салеме. Должен быть выход из класса Снейпа. Или получить дополнительную помощь в течение учебного года. , но у нас нет электричества. Или компьютера».

«Да, наш мир здесь, в Британии, не поспевает за другими магическими сообществами. Я надеюсь, что после Хогwartса ты проведешь некоторое время, исследуя мир, Гарри. Ты мог бы сделать так много в Визенгамоте, когда достигнешь совершеннолетия. »

«И сражайтесь со злыми людьми вроде Люциуса Малфоя и Таддеуса Нотта словами, а не заклинаниями». Гарри сплюнул, ему совсем не нравилась эта перспектива. «Мы с Муди обсуждали другие способы борьбы с темными лордами, кроме убийства. Я не против социальных программ. Но дипломатия? Политика. Нет, спасибо!»

«Война — последнее средство дипломатии или что-то в этом роде». Сказал мужской голос из каминной комнаты.

«Хмури! Я не ожидал увидеть тебя снова сегодня. Я закончил тренировки, которые ты назначил».

«Я доверяю тебе, парень. Нас вызвали на слушание дела об опеке. Альбус тайно пытается вернуть тебя. Я не могу не чувствовать, что он немного в отчаянии, и я понятия не имею, почему. нанять хорошего адвоката».

Это вызвало смех, поскольку было ясно, что для этого они будут использовать Седреллу.

«Она пыталась держаться подальше от Дамблдора, но это слишком важно. Советник Гринграсс отложил слушание. Альбус созвал первоначальное собрание на час назад, не уведомив никого из нас. группы Фаджа. К счастью, Амелия Боунс поддержала Седреллу. Это было близко. Слишком близко».

Гарри выглядел зеленым при этом. Гарри Поттер, переданный Люциусу Малфоем в качестве опекуна, серьезно повлияет на его дыхательные способности! Малфой, скорее всего, даст взятку на любую сумму, чтобы заполучить Гарри. Последствия чего были немыслимы.

Конечно, будет ли передача Дамблдору на самом деле безопаснее?

Гарри посмотрел на своих тетюшек и встал. "Аластор, пожалуйста, выслушай. Если меня заберут от вас всех, пусть Пеппер закроет здесь все. Только выведи их. Не говори мне, куда ты идешь. Где-нибудь в безопасном месте, подальше от Пожирателей Смерти, публично бьющих достойных мужчин, подальше от директоров школ и их коварных планов.

«Я сделаю все, что в моих силах, чтобы уйти от него.

«Я не хочу просто выживать, теперь, когда я знаю, что значит жить! Я хочу жить, Грозный глаз! И жить хорошо!»

Гарри явно боялся, что его новая семья окажется мертвой или еще хуже, если директор или

Фадж добьются своего. Просто чтобы покончить с этим семейным вариантом для Гарри Поттера.

«Дамблдор потратил впустую много ресурсов Поттера. Плохие вложения. Я попросил волшебного бизнес-консультанта просмотреть книги. Я только что получил отчет. Это очень плохо, Аластор». Эсме тихо сообщила, вложив указанный отчет в его руки.

«Отлично. Ну, не идеально в том смысле, что это хорошая новость. Но я передам это Седрелле. Оденьте всех в мантии». — скомандовал Грюм, направляясь в комнату для гостей, где держал запасную одежду для себя.

Дамы были готовы через десять минут, рекорд, о котором Гарри никогда не упомянул. Но он был тронут их заботой.

****ОО****

Лебедь вышел из каминов Министерства примерно в то же время, что и Бланш.

Грюм поспешил к своему следующему заданию, радуясь тому, что Лебедь взял на себя обязанности по сопровождению.

«Пытаетесь отменить вашу опеку? Что делает Дамблдор?» — спросил Лебедь.

«Альбус Дамблдор оставил пятнадцатимесячного волшебника с ненавидящей магию сестрой Лили Поттер и ее столь же ненавистным мужем. Бланш сплюнула

«Вы говорите правду? Дело не только в том, что Дамблдор пытается навязать еще один контракт?»

«Я бы дал магическую клятву, но у меня с собой отчет об этом грядущем маленьком фиаско».

— Дай мне посмотреть. Я доверяю работе и слову Мариуса.

Мужчина скомкал отчет в руке. «Если бы я умер, и кто-то так обращался с моими детьми...»

Эсме со вздохом взяла пергамент обратно, пытаясь расправить его.

«Скоро время. Я хочу, чтобы Гарри сходил в туалет, прежде чем мы войдем».

— Тетя Бланш! Мне еще нет трех!

"Но она права. Позволь мне взять его, клянусь своей магией, я никогда не причиню вреда мальчику. Ни сейчас, ни когда. Семья превыше всего. Навсегда. Приходи, Гарри". — приказал Лебедь.

OO

Войдя в суд в лучшей мантии, которая когда-либо была у Гарри, наследник Поттера попытался выглядеть уверенно. Он не хотел показаться высокомерным подражателем Малфоя.

Только не битый домовый.

Амелия кивнула, приветствуя аврора Грюма. Аластор сел слева от Гарри, а его аврорский протее занял место с другой стороны Гарри.

Переключение было очень тонким, и это заняло всего мгновение, но внезапно Аластор Грюм оказался теперь справа от Гарри, а Грозный Глаз слева от Гарри исчез.

Тонкс подмигнула Гарри, но ничего не сказала. Если не считать неправильного лосьона после бритья, из нее получился достойный Муди.

Гарри не знал, что происходит, но знал, что ему предстоит сыграть свою роль позже. Он с нетерпением ждал возможности сыграть в «Напугай взрослых».

Увидев воспоминания о том, что произошло с Волдемортом и Философским камнем, директор Боунс забеспокоился. Услышав от нескольких человек об угрозах смертью, исходящих из Азкабана, и зная, что Темный пытается вернуться, это заставило ее нервничать. Ее обязанностью было защищать людей.

Если Гарри Поттера отдадут под опеку Альбуса Дамблдора, Амелия Боунс примет меры, чтобы спасти его. Если Гарри Поттера отдали Люциусу Малфоем, то нет. Дамблдор использовал бы все средства, чтобы предотвратить это. Но все же ей нужна была надежная поддержка. Вот почему она пригласила Муди на суд. Хм. Она думала, что он сидел с другой стороны мальчика. Ну, Муди был там, и это главное.

Дамблдор пытался привлечь внимание Гарри. В конце концов, частью плана было вернуть опеку над мальчиком Поттером.

«Особый» трибунал был отменен, а просьба Дамблдора отменить опеку над Гарри Поттером была добавлена к очередному заседанию Визенгамота.

Встреча с Визенгамотом прошла в обычном режиме открытия и пару часов была довольно скучной. Гарри на самом деле какое-то время дремал на плече Грозного Глаза. Затем внезапно настала очередь Дамблдора в списке.

Мольбы Дамблдора были длинными, беспорядочными и полными цветистой риторикой, которая сводилась к тому, что «Гарри Поттер был в опасности, пока он не был возвращен под опеку Дамблдора». Тонкс фыркнула и шепотом заверила Гарри, что сумасшедший директор только что представил им дело Седреллы.

Седрелла Гринграсс, двоюродная сестра Мариуса, а также еще одна племянница его тетушек, была незамужней ведьмой, влюбленной в Сириуса Блэка еще со школы.

Ходили слухи, что семикурсница-слизеринка взяла в руки гриффиндорца-пятикурсника и научила его кое-чему, как пользоваться кладовкой для метел.

Правда это или нет, но именно она была в контакте с Сириусом и получила его подпись, чтобы тетушки Гринграсс взяли его под опеку. Действие, которое сейчас будет оспорено.

«Сириус Блэк потерял свои законные права после того, как его отправили в Азкабан!» — заключил Дамблдор. «Я все еще должен быть признан законным и законным опекуном мальчика. Я собираюсь доказать, что его нынешние опекуны небрежны!»

Подошла целая куча друзей и клялась, что Альбус Дамблдор был даром Мерлина к магии, и что мир станет лучше, если все его послушают. После более чем часа риторики Визенгамот забеспокоился.

Амелия откашлялась и сделала движение палочкой. 'Ладить с ней!'

Альбус Дамблдор вызвал следующего свидетеля.

«О, да! Я видел, как мальчик мыл окна на своей метле. Более естественного полета я никогда не видел!»

"Сколько?" — крикнул шутник из толпы.

«Пять серпов за сторону, но я делаю только те окна, до которых могу добраться на метле». Гарри ответил с улыбкой.

«Вы возражаете против того, чтобы ребенок зарабатывал деньги на карманные расходы, мистер Дамблдор? Далее вы собираетесь сказать мне, что он не может работать в магазине после школы или летом». — невинно спросила тетя Бланш.

Переполненная галерея посетителей хихикнула на это.

«Мальчик может пораниться! Он может потерять равновесие и упасть!» Дамблдор возражал.

«О, это случилось во время квиддича? Объясняет ли это одно из тринадцати сотрясений мозга, которые мальчик получил с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать месяцев?» Лебедь Гринграсс усмехнулся.

«Нет, мальчик не пострадал в полете. Даже во время тренировки. Он неплохо летает». Дамблдор признался.

«Итак, вы хотите сравнить мягкий поплавок в один или два этажа с квиддичем? В юношеской лиге потолок был примерно в десять раз выше. И нет, этим летом Гарри тоже не пострадал». — сладко добавила Бланш, откидывая назад короткий белокурый локон.

«Но Пожиратели Смерти могут нацелиться на него и подвергнуть опасности других! Вот почему его нужно скрывать».

«Два момента. Во-первых, мастер-аврор Грюм придумал ротацию, которая позволяет большему количеству британских авроров отправиться в Хогсмид в сотрудничестве с небольшими местными силами, которые уже там. мира." Советник Гринграсс кивнул Грюму, который кивнул в ответ.

Такой разумный подход к безопасности вызвал аплодисменты.

«Второе. Мы должны сделать так, чтобы каждый, кто попал в какой-либо рейд Пожирателей Смерти, был наказан по всей строгости закона. В прошлом люди боялись браться за палочки против Пожирателей Смерти. Ведьмы и британские волшебники начинают понимать, что ничего не делать — значит принять власть терроризма».

Седрелла сделала паузу, поняв, что теперь она полностью завладела вниманием Визенгамота.

«Недавно в совет Хогсмида в замке Стерлинг была подана петиция с просьбой разрешить формирование шотландского ополчения. Это позволит аврорам обучать добровольцев из резерва для оказания помощи в случае серьезных нападений на деревню. Никто в Хогсмиде не хочет возвращаться. к жизни в страхе».

Несколько человек на галерее зааплодировали и уставились на нескольких темных участников, чье золото спасло их от Азкабана.

Советник Гринграсс был прерван стоящим и кричащим Люциусом Малфоем. «Вы же не ожидаете, что Визенгамот будет просто бездействовать, в то время как босые, невежественные аборигены Высокогорья угрожают миру? Мы никогда не поддержим независимое Министерство Магии в Шотландии. Никогда!»

«Министерство магии Шотландии занимается всеми судебными делами, связанными с маглами, и грязнокровками, я имею в виду магглорожденных, простите, миледи. Это предел их

власти». — Высокий мужчина рядом с Ноттом, — твердо заявил Эдмунд Паркинсон. Он и Люциус переглянулись.

Несколько темных участников потрясли кулаками, и Тонкс кивнула. И аврор-стажёр, и парень, которого тренировал Грюм, внимательно следили за теми, кто кричал.

Гарри заметил, что Нотт держался особняком и никак не отреагировал. Интересный. Из всех волшебников Гарри подумал, что этот волшебник может быть самым опасным. Ну, после Дамблдора.

Амелия наложила вызывающие шум чары и вернула суду подобие порядка.

Затем Седрелла переориентировала свои аргументы на своего главного врага.

«Вы правы, Дамблдор. Несколько Пожирателей смерти избежали осуждения. На самом деле, знаете ли вы, что один из них недавно напал на мистера Поттера? Да, это правда. На территории школы, когда он покидал летний класс». Седрелла продолжил. «Пытались его похитить».

Дамблдор не слышал об этом. — Мальчик сильно пострадал?

«Гарри Поттер? Нет, совсем нет. Мальчик-Который-Выжил использовал свои быстрые рефлексy, чтобы уйти», — заявил Седрелла.

Галерея посетителей при этом разразилась аплодисментами.

— И хотя мистер Поттер мог напасть на человека каким-нибудь смертельным заклинанием, раз уж он напал на него, как говорится, то применил только защитное заклинание. Нелетальное. — добавил адвокат.

"Парень подал жалобу? Это должно быть расследовано!" — спросил глава Дома Гринграсс.

«На самом деле, Лебедь, я подал заявление от его имени. Не знаю, занято ли DMLE, но Гарри еще не вызывали для дачи показаний». — предложила Бланш.

«И это то, что нужно остановить! Мы должны преследовать такие действия немедленно и с наказанием, которое показывает, что мы, как общество, больше не потворствуем таким действиям!» — спросила Седрелла.

— Кто напал на него? Звонили несколько человек, но Дамблдор колебался и пытался продолжить.

— Это не имеет отношения к данному разговору... — попытался Альбус.

Гарри Поттер встал на место свидетеля и закричал. «Северус Снейп! Он очень плохо обозвал мою девушку и пытался затащить меня обратно в мир магглов. Он бы похитил меня, если бы я не сбежал. Клянусь, это правда!»

Золотое сияние осветило Гарри Поттера, и его действительно увидело еще больше людей. Посмотрите, каким маленьким он был для своего возраста.

Призывы к голове мастера зелий на щуке наряду с другими штрафами были пущены в ход.

Люциус Малfoy нахмурился из-за собственной бесконтрольности. Он отложил собственное прошение об опекунстве над мальчиком. Если он подаст прошение сейчас, с настроением толпы, его будут допрашивать под Veritiserum или похуже. Люциус не хотел, чтобы его заставляли давать нерушимую клятву не причинять вреда Гарри Поттеру. Это будет катастрофой, если его собственные планы осуществляются в Хогвартсе.

Нарцисса посмотрела на мужа с галереи, видя в его осторожности трусость.

Дамблдор тихо отмахнулся от своего свидетеля и попытался выкарабкаться. Альбус не имел никакого влияния на совет Хогсмита! На самом деле, с годами у них было все больше и больше людей, ходатайствовавших об отстранении его от должности директора!

Тот факт, что Дамблдор сделал все возможное, чтобы ликвидировать шотландское министерство магии, был удобно проигнорирован этим человеком.

Седрелла встала. «Мистер Дамблдор, если вы закончили, я полагаю, теперь моя очередь?»

«Дамблдор? Ваш следующий свидетель?» Звонила Амелия.

Альбус покачал головой, затем обхватил ее руками. Ничего не шло правильно! Ремус Люпин подвел его, и ходили слухи, что он бежал из страны. У Люпина была работа, а время было на исходе! Теперь все больше людей видели Гарри Поттера таким, какой он есть.

«Советник Гринграсс, вы можете начать свою защиту». — произнесла мадам Боунс.

Седрелла, ведьма в стиле Рубенса, с медово-светлыми волосами и сверкающими голубыми глазами цвета Средиземного моря, была воплощением красоты в волшебном мире. Уже одно это давало ей преимущество на этой арене, где доминировали волшебники. Они, конечно, обратили на нее внимание.

Мужчины также были склонны игнорировать ее интеллект; в ущерб себе.

«Мистер Дамблдор хочет, чтобы вы думали, что новые опекуны Гарри Поттера небрежно относятся к его безопасности или, что еще хуже, небрежно относятся к безопасности деревни Хогсмид. Единственной по-настоящему волшебной деревни. Хогвартса, эта деревня может похвастаться древними палатами. Вскоре в деревне может появиться собственное ополчение. Те, на кого нападали в прошлом, заколочивали дома, поджигали, а злодеи оставляли своих жертв на произвол судьбы. Негодяи, шныряющие вокруг или разжигающие огонь в Хогсмиде, теперь получают его не только от нашей полиции, но и от соседей и друзей! От дорогой тети Салли до дяди Фелонионса! Горожане объединятся!

Галерея посетителей зааплодировала в знак согласия. Деревня была маленькая, но это была община.

— Хогсмид хочет, чтобы Гарри Поттер ушел? — спросила Седрелла.

Возгласы и возгласы «нет» наполнили воздух. Магазины заметили увеличение продаж из-за просмотра «Поттера». Люди выходили, надеясь увидеть мальчика.

— А теперь позвольте мне спросить юного Гарри. Как вам нравится жить со своими тетушками?

«Они замечательные! Они учат меня всяким вещам о волшебном мире, которых я не знал. Скоро у нас будет магазин, и я смогу помогать ремонтировать вещи. И когда я стану старше, Я хочу научиться зачаровывать вещи. Лучше, чем мое зеркало в ванной, которое постоянно говорит мне, что я выгляжу немного неряшливо и мне нужно расчесать волосы. Я имею в виду, я думаю, что у меня проклятые волосы!»

Все смеялись над этим. Волосы Поттера были почти так же печально известны, как и его наследник.

— А как тебя наказывают, если ты делаешь что-то не так?

«Ну, чего они не делают, так это не запирают меня в чулане под лестницей на неделю без еды. Это не весело, я вам скажу. друзья. Меня не наказали. Ну, по крайней мере, пока».

Люди щебетали с этой долей честности.

«Но они кормят меня каждый день, и наш домашний эльф всегда пытается накормить меня дополнительными закусками. И я читаю и готовлюсь вперед, и я уже сделал все свои летние домашние задания. Они хотят, чтобы я хорошо учился в школе. Я был избит в кровавое месиво, когда справился лучше, чем мой маггловский двоюродный брат. О! Я не ругался там, обещаю!"

Освистывание и крики «Кто хочет пойти на охоту на магглов!» были слышны в толпе.

«Но мои тетушки действительно гордятся моими оценками этим летом, и я хочу, чтобы они продолжали гордиться, делая все, что в моих силах».

Снова раздались спонтанные аплодисменты, и на этот раз к ним присоединились несколько человек из Визенгамота.

«Гарри, сколько раз Дамблдор навещал тебя, когда ты был со своими маггловскими родственниками?»

— Ну, мисс Гринграсс, это действительно неуместный вопрос. — вмешался Дамблдор.

— Думаю, да. Пожалуйста, ответьте, мистер Поттер. — заявила Амелия Боунс.

«Никогда. Я не знал, что я волшебник, пока Хагрид не принес мне письмо из Хогвартса. И это был странный день, скажу я вам! "Потом Хагрид отвел меня в переулок, купил мне мою сову и взял философский камень, чтобы спрятаться в Хогвартсе. И это был еще один беспорядок. Я имею в виду, что мне пришлось помешать Волан-де-Морту получить его, чтобы он не вернулся к жизни..."»

Раздавшийся крик был громче самого крика, но Аластор подчеркнул важность выдачи этой информации.

Пулеметный выстрел принес тишину. — Мистер Поттер, вы говорите нам, что в прошлом году снова победили Сами-знаете-кого? – позвала Августа Лонгботтом.

"Не один раз, нет. Я сталкивался с ним несколько раз. О, и он пытался убить мою девушку с помощью тролля. Прямо мерзкий зверь. Так что Волдеморт заслужил смерть только за это. Никто не пытается причинить вред Гермионе без последствий».

Вздохи и выкрики запретного имени скрыли сигнал к возвращению Тонкс о возвращении Муди.

Аластор вернулся.

Взбешенный и расстроенный Люциус Малфой стоял. «Мальчик явно лжет. Ему нравится все это внимание!»

«Дайте мне сыворотку правды и произнесите заклинание правды! Или еще лучше, позвольте мне вызвать моего эльфа и показать вам воспоминание. Клянусь, оно настоящее. Перец!

Рядом с Амелией появился омут памяти. Прежде чем кто-либо успел его остановить, Гарри воспроизвел заготовленное воспоминание сразу после того, как он выпил зелье, чтобы пройти через пламя.

«Итак, мы снова встречаемся, Поттер. Посмотри, до чего ты меня довел». — сказал Волдеморт, вызвав крики и вопли, но когда одержимый сгорел, сначала последовала тишина, а затем аплодисменты.

— За это Поттер заслуживает Ордена Мерлина! Молодец, парень! — крикнул один мужчина. "Беспалочковая магия в его возрасте!" "Сильный волшебник" "Почему мы не слышали об этом раньше?"

Дамблдор выглядел подавленным.

«Не только это, но и то, что мистер Поттер впервые изучает семейную магию. Дамблдор никогда не давал Гарри Поттеру доступ к Гримуару Поттера, и я, со своей стороны, хочу показать суду, что этот мальчик так многому научился во время летних школьных занятий. ... Мадам Боунс? У меня небольшая демонстрация. — заявил адвокат.

— Продолжайте, советник Гринграсс. Амелия выглядела сбитой с толку, но это был слишком важный вопрос, так что разрешила.

Принесли трех манекенов для дуэли, одетых в мантии Лестрейнджа и четко помеченных именами знаменитых Пожирателей Смерти.

— Вы уверены, мисс Гринграсс? Я не хочу попасть в беду. — сказал Гарри тихим голосом.

«Мистер Поттер, уверяю вас. Даже если они были здесь, они заслуживают смерти. Они убили любимых членов моей семьи». Седрелла прямо заявила.

Гарри посмотрел на мадам Боунс. «У меня есть ваше разрешение на кастинг?»

«По моему личному мнению, их действительно должны были приговорить к Поцелуям». Мадам Боунс начала, но была прервана толпой. «Они по-прежнему опасны».

Было несколько человек, которые выкрикивали опровержения, но тогда она еще не была начальником отдела.

«Эти трое вместе с Барті Краучем-младшим и другими убили большую часть моей семьи и замучили многих других. Были разрушены жизни хороших людей. Думаю, я понимаю, что здесь происходит. Можете продолжать, мистер Поттер. »

Гораздо громче раздавались крики: «Давай, парень!» "Покажи нам, что у тебя есть!" — Давай, Поттер!

Гарри глубоко вздохнул и сосредоточился.

«Недавно я был предупрежден несколькими аврорами, которые слышали это из первых уст, что эти трое хотят убить меня, как только их Хозяин вернется и освободит их из тюрьмы. Я не потерплю угроз! И они причинят вред моей семье. "Не месть, а демонстрация того, что произойдет, если они попытаются. Я буду противостоять им. В целях самообороны и справедливости!"

«За мою крестную, ее мужа и семью Лонгботтомов!» Гарри закричал, а затем прошептал странное заклинание.

Ведьмы в толпе покраснели, мужчины отшатнулись, так как магия в комнате нарастала. Внезапно всем трем манекенам один за другим просверлили отверстие в центре лба.

Толпа сначала молчала, а потом почти все зааплодировали. Те, что не были, выглядели положительно зелеными.

Любой, кто столкнется с этим заклинанием, будет мгновенно мертв, и это не было непростительным.

«Я хочу, чтобы здесь и сейчас знали, что я не возьму пленных, если на меня снова нападут. Я буду убивать, чтобы защитить своих друзей и себя. Я не пойду искать сбежавших Пожирателей Смерти. им лучше быть готовыми к битве. Я не буду сдерживаться. Я был освобожден из рабства. Я не вернусь». — заявил Гарри Поттер.

Гарри повернулся к Дамблдору. «Ваши маггловские марионетки не смогли убить меня. Я пытался перевестись в другую школу, но мне сказали, что я должен остаться в Хогвартсе. Я свидетельствую вам сейчас, что если вы попытаетесь убить меня снова, я не буду сдерживаться! "

Глаза Гарри светились силой. По сигналу в суд привезли четвертый манекен. Этот был помечен как Дамблдор, одетый в то, что выглядело как набор его мантий.

Амелия Боунс вступила во владение. «Я думаю, что мы увидели достаточно возможностей Гарри. Грюм, не мог бы ты убрать это?»

«Грозный глаз» немного споткнулся на ступеньке, но выкатил манекен обратно из комнаты.

Аврор вернулся, его походка немного изменилась, но он остановился рядом с Гарри.

Запах отчетливо принадлежал Аластору Грюму. Muskusный, немного палочки для полировки и капля мужественного лосьона после бритья. Магия тоже была другой, но большинство людей не могли этого почувствовать.

Грюм посмотрел на Дамблдора, который все еще был в шоке от того, что увидел его манекен, и

Гарри, готовый бросить на него.

«Видите? Ясно, что эти сестры Гринграсс представляют угрозу, а пока мальчик темный!»

«Дамблдор, вы не в порядке. Советник, у вас есть что-нибудь еще добавить?» Амелия явно была на стороне Гарри в этом.

«Я попросил целителя из больницы Святого Мунго наложить на Гарри Поттера диагностическое заклинание, чтобы задокументировать его улучшение после того, как он был спасен от его предыдущих законных опекунов. и не предпринял никаких профилактических мер по приказу Дамблдора. Я представляю это доказательство. Теперь Гарри Поттер привит от драконьей оспы. Болезнь, которая унесла жизни его прадедушки, и золото Поттера было потрачено на поиск лекарства. еще не найдено, теперь существует вакцина от ужасной болезни, которая убила сотни, если не тысячи людей. Какой ужасный способ отплатить за этот дар здоровья, чем лишить его своего внука ».

«Обнаружение мальчика, которому было отказано в том, что спасающая жизнь вакцина очень разозлило нескольких целителей». Барристер свидетельствовал и представил доказательства, как она говорила.

Дамблдор попытался возразить, но был сбит.

Вперед вышел пожилой целитель в той же отвратительной зеленой мантии, что и Мариус, только с символом Святого Мунго.

«Если не считать проклятого шрама на его лбу, все остальное улучшилось. Вы достаточно умны, чтобы следовать плану Целителя в отношении еды, молодой человек. Получение правильных питательных веществ необходимо для магического роста». Добрая женщина повернулась к Дамблдору. «Я составляю петицию, которая помешает вам когда-либо быть чьим-либо опекуном. Вы слишком заняты, чтобы заботиться о своих подопечных. С тех пор, как появились эти новости, мы видели несколько маглорожденных. Отсутствие вакцин — лишь одна из проблем. Токсичность зелий из-за шалостей в школе или еще чего. Все они непривиты. Ты придурок! Ты высокомерный монстр! Ты не серьезно относишься к своим обязанностям и должен быть снят со своего поста, молодой человек!"

Безмолвное жало вонзилось от ее палочки в задницу Дамблдора.

Поскольку рассматриваемая ведьма родилась, когда Наполеон был на троне, Альбус для нее был молод.

«Напишите, запишите, чтобы отправить письмо профессору МакГонагалл, и попросите ее организовать вакцины. Это ситуация, которая может оказаться смертельной. И ее легко решить». — заявила мадам Боунс. «Скажи ей, что Дом Костей будет спонсировать, если потребуются средства».

Несколько других также предложили золото, в том числе некоторые из более темных семей. Драконья оспа была вирулентной и могла легко распространяться, если ее не сдерживать. Всем было выгодно предотвратить эпидемию.

"Я был бы счастлив лично помочь в этом, директор." — предложил целитель. Целительница записала имена тех, кто заложил золото.

— Амелия, не было... — начал было Дамблдор, но его перебили.

Гарри подумал, что долгие жизни ведьм и волшебников создали очень интересную культуру, и объяснил, почему она медленно адаптировалась ко всем стремительным изменениям двадцатого века.

«Я не вижу ничего плохого в нынешних опекунах мистера Поттера, но я определенно сомневаюсь в маггловских и волшебных опекунах, которыми Гарри Поттер раньше был обременен. Визенгамот. Голосуйте сейчас. Голосуйте сейчас, если хотите убрать мистера Поттера. от его нынешних опекунов». Звонил директор Боунс.

Три слабых жезла были подняты. То, что один из них был от регента Поттера, заставило Гарри грустить. Грустнее. Этот человек, Слоновий Дож или что-то в этом роде, дорогой друг Дамблдора, не хотел уйти. Утверждая, что он имел право на место, пока Гарри не достиг совершеннолетия.

Тетушка Эсме работала над этим.

— Все ради подтверждения его опекунства? — позвала Амелия Боунс.

Хотя было несколько воздержавшихся, включая Люциуса Малфоя, Гарри не мог не заметить, что Лебедь Гринграсс проголосовал за семью Гарри. Он кивнул мужчине и подошел, чтобы обнять Седреллу Гринграсс.

«Это дело закрыто. Будет перерыв на обед, и Визенгамот возобновится сегодня в 14:00». Палочка Амелии издала короткий резкий хлопок.

«Поздравляю, мистер Поттер. Я надеюсь, что вы проживете много счастливых лет в вашей новой семье». — заявил Седрелла. «Конечно, я тоже участвую в этом».

«Спасибо, мисс Гринграсс. Надеюсь, когда-нибудь мы сможем добавить Сириуса». Гарри ответил.

— Это Седрелла, Гарри. О, и помните. По кусочку за раз, мистер Поттер. — напомнила ему Седрелла. «Один укус за раз».

Поскольку они избегали репортеров и обменивались рукопожатиями с обычными людьми, спросила Эсме. — Что она имела в виду?

«Это то, как вы едите гиппогрифа. Это означает, что, пока у нас много работы, мы просто продолжаем». Гарри объяснил.

«Мистер Поттер, у меня есть «Три метлы». Как вам работа по мытью окон снаружи?» — спросила одна очень эффектная ведьма.

— Я бы с удовольствием. Я зайду завтра, и мы поговорим.

"Первая сливочное пиво бесплатно!" — предложила мадам Розмерта.

"Звучит здорово!" — заявил Гарри и побежал к камину, оставив своих тетушек уклоняться от толпы.

ОО

Холодный взгляд Нарциссы на ее мужа говорил о многом, когда она проскользнула мимо него по пути к камину.

Люциус был готов попытаться объяснить, но не чувствовал, что это стоит усилий. Он поговорит со своими друзьями на запланированной вечеринке.

Да, это был билет из неприятностей с его прекрасной женой.

ОО

Понедельник, 31 августа 1992 г.

Полдень, дом Хогсмид

Август должен был быть семейным временем. Многие родители ушли с работы. Всем просто нравилось быть вместе.

Семья Грейнджер отправилась на пляж, чтобы развлечься. Они также побывали вместе на нескольких распродажах недвижимости и прекрасно провели время.

Пеппер просматривала волшебные вещи, которые нашли Грейнджеры. Они использовали браслет Гермионы, чтобы обнаруживать магию, делать предложение о предмете, а Пеппер незаметно упаковывала его домой, сканируя, чтобы убедиться, что он в безопасности.

Там было удивительное количество теплых стеганых одеял и охлаждающих стаканов для напитков, которые магглы просто игнорировали. Обычные предметы, случайно попавшие в руки магглов.

Все опасное доставлялось прямо в офис по борьбе с незаконным использованием маггловских артефактов в специальной сумке, которую им дал Грюм.

Артур написал благодарственное письмо Грейнджерам за помощь в работе!

Магазин был почти готов к открытию. Очень хорошо прошла реклама, предлагающая купить выросшие из прошлого года студенческие халаты и бывшие в употреблении учебники. Полки магазинов уже не пустовали.

Пеппер была довольна тем, что может удалять пятна с грязной одежды лучше, чем маггловские чистящие средства.

Гарри собирался остаться на ночь с Уизли в знак признания того, что они друзья, и пойти в школу с Роном первого числа.

Родители Уизли ясно дали понять, что если Джинни вообще создаст какие-то проблемы, будут последствия.

Поскольку вполне вероятно, что они будут жить в одной комнате, по крайней мере, пока Гарри остается в Хогвартсе, парень неохотно согласился с планом, который придумали его тетушки и Артур.

Гарри волновался, что тетушки устали от него, но правда заключалась в том, что они беспокоились о безопасности Гарри, добравшегося до платформы, а у Грозного глаза были другие обязанности.

Итак, Гарри собирался. Арфы уже ссохлись и были в его сумке. Гермиона пока осталась с родителями, и они встретятся в поезде.

После того, как Гарри обнял своих тетусек на прощание, Гарри вошел в камин. Это была самая странная вещь. Он мог бы поклясться, что на минуту увидел летящий прямо на него бладжер, но опасность миновала, и он вышел из Норы целым и невредимым.

Это было странно.

Гарри удалил силовой ингибитор, который позволил ему более безопасно путешествовать и более плавно выходить. Это был браслет, который Гарри должен был носить, если класс когда-либо заставлял его бросать вызов другим. На всякий случай. И он, и Тонкс извлекли пользу из уроков Мариуса, использующих блокирующее устройство, как с камином, так и в «Бойцовском

клубе», чтобы имитировать магическое истощение.

Хотя Тонкс продолжала говорить о наручниках на Мариуса за странные наказания, о которых Гарри не слышал.

Девушки были странными.

****ОО****

Вторник, 1 сентября 1992 г.

Около 11:00, вокзал Кингс-Кросс.

— Нет, Рон! Подумай! Мы можем слетать к моим тетушкам или в «Три метлы». Я не собираюсь предавать доверие твоих родителей, забирая машину твоего отца! Нет!

Гарри и так чувствовал себя на яичной скорлупе рядом с Роном. Теперь они дрались, потому что не могли пройти через баррикаду, и Рон хотел использовать летающую машину.

— Но Гарри! Это будет приключение! Только мы! Рон заскулил, ныряя за ключами в руках Гарри, которые Гарри вытащил из машины. Магглоотталкивающие чары спасли машину от кражи. Но Гарри намеревался предупредить мистера Уизли об этой практике.

Ты и Джинни оба отпускали неприятные комментарии о том, что мы с Гермионой вместе. Ты все еще на этом. Ты завидуешь, что я с кем-то живу! Я не интересуюсь тобой в этом смысле». Гарри попытался сделать свой тон дразнящим, но на самом деле он был зол.

Гарри никогда не попадал в неприятности со своими тетушками. Угнать машину было плохо. Очень плохо. Магглы, даже дети, могли быть отправлены в какую-то тюрьму за это преступное деяние. Услышав об Азкабана, Гарри никак не мог сделать что-то подобное. Даже если полиция их не поймает, Гарри не хотелось думать, что с ним сделают его тетушки.

Образы одинокого домового эльфа в перчатках; холодно, голодно и грустно под дождем пришло на ум. Нет!

Самый молодой искатель за столетие легко увернулся от того, что более крупный мальчик схватил ключи от машины.

— Ладно! Не хочешь, не надо! Дай мне ключи, возьми свои вещи и отпусти меня, пока я не потерял поезд! — закричал рыжий, потребность в приключениях с Гарри сводила его почти с ума.

«Рон! Ты ведешь себя нелепо! Тебе двенадцать! Как ты можешь рассчитывать проехать так далеко без еды, без бензина и без денег на это? И без туалета!» — логично заметил Гарри. — Ты вообще умеешь водить?

Если бы Рон думал, он бы остановился на идее отказа от еды. У Перси была корзина для пикника со всей едой для поездки, которую предоставил домовый эльф Гарри. Поездка на поезде была бы отличной со всей этой едой и сливочным пивом. Но Гарри был прав. Поездка займет несколько часов, и им будет нечего есть и пить. И как он мог проехать так далеко, не сбегая в туалет?

Но Рон не думал — он просто злился и ревновал. Гермиона украла его лучшую подругу, и теперь Гарри не хотел отправляться в приключение без нее! Это была ее вина!

Рон перестал пытаться достать ключи, поэтому Гарри перестал метаться туда-сюда. Рон протянул руку для рукопожатия и медленно пошел вперед. Удар кулаком по носу был таким внезапным и неожиданным, что Гарри не успел увернуться от этого удара.

Кровь брызнула во все стороны, и Гарри упал на землю. Мальчики ушли достаточно далеко от магглоотталкивающего поля машины, которое видели люди. Подошел бобби и помешал Рону снова ударить Гарри.

"Эй! Что это такое? Где твои родители, сынок?" — спросил полицейский у Гарри, удерживая Рона.

«У него мои ключи от машины! Он их украл, и я хочу вернуть их!» — пожаловался Рон.

"Немногокк молод для вождения, не так ли?" — спросил Бобби. — Кажется, я вижу, где твои родители.

В этот момент подошли мистер и миссис Уизли.

— Честное слово! Гарри! Ты в порядке? Кто это сделал? Миссис Уизли требовала, кричала, но видела негодяя так же, как ее муж.

У мистера Уизли была очень хорошая наблюдательность, когда он начал действовать. Он увидел ушибленные костяшки пальцев своего младшего сына, а также заложенный нос у их юного гостя.

«Офицер, отсюда мы возьмем на себя управление. Уверю вас, Рональд будет наказан за то, что ударил Гарри».

— Где твои родители, сынок? — спросил Бобби у Гарри, оглядываясь, прежде чем отпустить его.

— Они мертвы, сэр. Убиты террористом, когда я был ребенком. Я жил у Уизли. Гарри указал на Артура Уизли.

«Мне жаль это слышать. Если вы чувствуете себя небезопасно, вам не обязательно идти с ними. Я могу отвезти вас обратно в участок».

Бобби не видел синяков на кулаке Гарри и явно беспокоился за мальчика.

«Уизли были очень милы. Ну, большинство из них». — сказал Гарри, стоя немного позади миссис Уизли.

«Мы ведем мальчиков в школу. Нам действительно пора идти». — заявила миссис Уизли.

«Вот моя карточка, сынок. Ты всегда можешь позвонить мне позже». Бобби уставился на Рона. «Люди, которые бьют своих друзей, вскоре оказываются одинокими, маленький мальчик. Учись на этом и используй свои слова в будущем. На этот раз я отпускаю тебя с предупреждением».

Гарри протянул ключи от машины мистеру Уизли, выглядя очень грустным.

— Подойди к машине, Гарри, я поправлю тебе нос. — ласково сказала миссис Уизли. — С твоей стороны было умно не дать Рону забрать машину. О, я знаю, и ты не сказал ни слова. Рон и Джинни оба унаследовали характер Прюитта. Рон, если вообще заговоришь, ничего не говори, кроме извинений.

Рон уставился на Гарри за спиной матери.

Гарри попросил разрешения поехать в Гринготтс, прежде чем вернуться в школу. Поскольку самым доступным способом добраться до Хогвартса было либо сесть на рыцарский автобус, либо воспользоваться камином от «Дырявого котла», что в нескольких минутах ходьбы, они согласились. Мистер Уизли уменьшил оба сундука.

Гарри был рад, что оставил Хедвиг дома, в Хогсмиде.

— Мистер Уизли, в волшебном мире есть агентства по трудоустройству? — спросил Гарри.

"Почему Поттер, что арендовать нового друга?" Рон ухмыльнулся, а затем вскрикнул, когда беспалочковое жало Молли достигло его задницы.

Взгляды Рона обеспокоили родителей Уизли, так как они думали, что Гарри был очень хорошим мальчиком и хорошо повлиял на Рона.

Они быстро договорились разделить и вернуть мальчиков в Хогвартс до прибытия поезда.

Они оба задавались вопросом, имеет ли это какое-то отношение к письму, которое Рон получил из Хогвартса. Им это ничего не показало. Нет слов вообще.

И Артур, и Молли беспокоились о том, что произойдет, если Гарри больше не захочет дружить с их сыном. Они были правы, когда беспокоились.

<http://tl.rulate.ru/book/85616/2737205>